

ДОПОЛНЕНИЕ К ЖАЛОБЕ –

РАЗВЕРНУТОЕ ИЗЛОЖЕНИЕ СОБСТВЕННЫХ АРГУМЕНТОВ, ПОДАВАЕМОЕ В СООТВЕТСТВИИ С

ПУНКТОМ 2(b) СТАТЬИ 47 РЕГЛАМЕНТА СУДА

1. Нарушение статьи 1 Конвенции во взаимосвязи со ст. 17 Конвенции.

Правосудие **разрешено** отправлять **только** компетентному, независимому и беспристрастному суду, созданному на **основании закона**, то есть не подлежащему отводу (п. 7.2 Соображений КПЧ от 21.10.92 г. по делу «Арво О. Карттунен против Финляндии»).

«Европейский Суд отметил, что словосочетание «созданный на основании закона» относится не только к **правовому основанию самого существования «суда»**, но и к составу суда по каждому делу (§37 дело ЕСПЧ «Посохов против РФ» от 4.03.2003)

Таким образом, в Жалобе доказано отсутствие правового основания самого существования суда в результате узурпации власти Президентом РФ и Советом Федерации РФ.

2. Нарушение п. 1 статьи 6 Конвенции во взаимосвязи со ст. 17 Конвенции.

2.1 Незаконность состава суда России доказывается системной практикой злоупотреблений назначенных судей.

Например, ЕСПЧ установил нарушение ст. 3, п. 2 ст. 6 ЕКПЧ при помещении обвиняемых в клетки в зале суда (Постановление Большой Палаты ЕСПЧ от 17 июля **2014** «Свинаренко и Сляднев против России»). После этого **КАЖДЫЙ** независимый судья, обязанный соблюдать Конвенцию, должен был обеспечивать размещение обвиняемых (вместе с конвоем) вне клеток, рядом с защитником, также как это делается в отношении обвиняемых, не находящихся под стражей. Никаких дополнительных финансовых затрат или правового регулирования не требовалось – ничего, кроме подчинения судьями Конвенции и Конституции РФ.

«Конвенция должна применяться судебными органами **независимо от того**, как развивается процедура внутренней законодательной реформы, поскольку "свобода выбора, предоставляемая государству в отношении средств выполнения его обязательства по статье 53, не может позволить ему приостановить применение Конвенции" (...). На практике национальные суды должны принять наиболее благоприятное для Конвенции толкование

национального законодательства с тем, чтобы выполнить международное обязательство по предотвращению нарушения Конвенции (...). ...» (извлечение из частично совпадающего, частично особого мнения судьи Paulo Pinto de Albuquerque на Постановление от 07.11.13 г. по делу «Vallianatos and Others v. Greece»).

Однако, идут год за годом, а судьи нарушают Конвенцию уже умышленно, потому что они не подчиняются Конвенции, а ждут УКАЗАНИЯ «СВЕРХУ». Его нет и зависимые суды сознательно продолжают нарушать Конвенцию вплоть до 2019.

«Миссия судебной власти в демократическом государстве состоит в том, чтобы гарантировать **само существование верховенства закона...**» (§ 133 Постановления от 20.11.12 г. по делу «Гарабин против Словакии»)

«... Судебная система **должна быть защищена от возможных злоупотреблений правом в своей деятельности...** (§ 30 Постановления от 21.01.99 г. по делу «Van Geyseghem v. Belgium»)

В 2017 МОД "ОКП" предъявило многочисленные иски к Совету Федерации РФ, Государственной Думе РФ, судам за нарушение ст. 3, 6 Конвенции, установленной ЕСПЧ (доказательства иск 2 <https://goo.gl/PH4y93>, Иск 3 <https://goo.gl/j8LkEk>, Иск 4 <https://goo.gl/L4HtbR>, Иск 5 <https://goo.gl/cGRTqw>, Иск 6 <https://goo.gl/KGa7m1>, Иск 7 <https://goo.gl/3WZck5>, приложение 21).

Естественно, незаконные и зависимые суды **отказали** в принятии всех исков, нарушение Конвенции продолжилось и **только год спустя** Совет Федерации РФ решил **законодательно запретить** судам нарушать Конвенцию!

При этом никаких законов в РФ, позволявших применять судам клетки, нет и не было. Зато были ст. 21, 49 Конституции РФ и ст. 14, 75 УПК РФ, которые как раз запрещали судам помещать обвиняемых в клетки точно также как ст. 3, 6 Конвенции.

Неспособность судебной власти к подчинению закону и верховенству права подтвердил Председатель Верховного суда РФ Лебедев В. М.: "Поэтому главное, повторил глава Верховного суда, **согласовать вопрос с ответственными ведомствами**" (приложение 23).

То есть, в России подчинение судей Конвенции зависит не от занимаемой должности судьи и от норм Конвенции, а от Совета Федерации РФ, поскольку к 2018 Председатель СФ РФ Матвиенко В. М. пришла к выводу, что :

«Обсуждая на заседании Совета Федерации поправки в законодательство о формировании состава суда, правовом статусе помощника судьи и об аудиозаписи судебного заседания, глава верхней палаты **неожиданно** сделала акцент на том, что подсудимые на судебных заседаниях **сидят за решеткой**, в то

время как их виновность еще не доказана. **С точки зрения Матвиенко, это унижает достоинство подсудимых (...)**

Участвующий в заседании Совета Федерации председатель Верховного суда России Вячеслав Лебедев **поддержал инициативу** Матвиенко. **Он также считает, что в решетках и дорогостоящих «стаканах» нет особой необходимости.** (!)

Глава Совета Федерации напомнила докладчику - председателю комитета по конституционному законодательству Андрею Клишасу - **что уже давала ему поручение разработать необходимые поправки.** Доводы сенатора о том, что **вопрос находится в компетенции профильных ведомств,** не убедил Валентину Матвиенко.

«Не заводите рака за камень, - сказала глава палаты. – Я даю вам полгода на решение вопроса. Вся страна теперь знает, **кто является ответственным за «клетки».**

<https://www.mk.ru/politics/2018/07/24/matvienko-predlozhila-ubrat-iz-zalov-suda-kletki-dlya-podsudimyykh.html>

То есть вот **паралогическая логика** законодательной власти и председателя Верховного суда РФ Лебедева В. М., которая доказывает, что ими не признается Конвенция, что решения ЕСПЧ не играют прецедентной роли в их деятельности, что они могут **годами не исполняться,** что **«точка зрения»** законодателя Матвиенко, главы Верховного суда Лебедева являются главными стимулами для деятельности ВСЕХ СУДЕЙ РФ по соблюдению Конвенции или ее злостному нарушению.

Достаточно Лебедеву (Председателю Верховного суда РФ) и Матвиенко (Председателю Совета Федерации РФ) иметь другую точку зрения, чем ЕСПЧ, или просто **не иметь никакой точки зрения** и Конвенция **будет злостно нарушаться всеми СУДАМИ.** Доказано : суды зависимы, а следовательно, незаконны. (приложение 20).

"Знаете, о чем **мечтают** члены Совета Федерации? О том, чтобы клетки изъяли из помещений, где рассматриваются судебные дела. Держать в клетке людей под телекамерами, не обвиненных еще ни в чем - это негуманно, недостойно, **мы человеку ломаем его жизнь**", - сказала Матвиенко на пленарном заседании верхней палаты 24 июля.

<https://newizv.ru/news/society/14-11-2018/iz-rossijskih-sudov-mogut-ubrat-kletki-dlya-podsudimyyh>

То есть с **1992 по 2018 годы** сенаторы **мечтали** прекратить нарушение прав обвиняемых (26 лет), назначенные судьи по указанию помещали обвиняемых в клетки и тупо нарушали ст. 49 Конституции РФ, а затем с 1998 Конвенцию и только предъявления к ним нами исков **в 2017 году** заставило Совет Федерации РФ перестать «мечтать», а суды по сей день **отказываются ее применять – пока не поступило указание.**

При этом такая система слияния судебной и законодательной власти привела к **их общей деградации.** Все забыли с какой целью клетки были изначально установлены в суде в 1992 году. Цель была - **защитить** маньяка Чикатило в зале суда от родственников его жертв.

«Как отметил статс-секретарь Федеральной палаты адвокатов РФ, в прошлом сенатор Константин Добрынин: «Само внесение этого законопроекта **уже прорыв** и означает, что **борьба адвокатов** за честь и достоинство людей ещё не осуждённых, и которые возможно никогда и не будут осуждены, **увенчалась успехом,** потому что государство **задумалось над устранением этой постыдной практики.** Кстати, появилась она во многом **случайно** во время дела Чикатило, но тогда идея была **скорее в том, чтобы сохранить жизнь чудовищу** во время процесса, а не распространять обычай на всех остальных. В России же, к сожалению, всё временное становится постоянным».

<https://www.fontanka.ru/2018/11/15/018/>

То есть с 1992 года эта законная цель давно преобразовалась в незаконную, а клетки стали служить не средством защиты, а **средством нарушения прав.**

Но почему же Государство в лице ВСЕХ ветвей власти не задумалось о своей обязанности выполнять немедленно решения ЕСПЧ, Конституцию **до 2018** при наличии такой обязанности, а продолжало нарушать фундаментальные права сотен тысяч граждан, то есть **совершать должностные преступления?**

Да потому что в России **НЕТ** разделения властей. Невозможно через суд воздействовать на законодателя, через исполнительную власть добиться ответственности судебной или законодательной. Должностные преступления стали **нормой деятельности всех** органов власти и в отношении себя ими ликвидировано любое законодательство об ответственности.

Каковы правовые последствия такой преступной системы? Об этом не догадываются Власти России, хотя повсюду в СМИ они гласят:

<https://newizv.ru/news/society/14-11-2018/iz-rossijskih-sudov-mogut-ubrat-kletki-dlya-podsudimyh>

"Использование металлических клеток **ограничивает возможности** подсудимого на **получение правовой помощи, на эффективное участие в судебном разбирательстве**. Поэтому законодатель предлагает меры, направленные на **обеспечение защиты конституционных прав граждан и соблюдение презумпции невиновности**", - [сказал](#) "Интерфаксу" автор поправок председатель комитета Совета Федерации по конституционному законодательству и госстроительству Андрей Клишас, комментируя внесение документа.

Но это указывает на признание самими Властями ФАКТА нарушения ими права обвиняемых на защиту и права на принцип презумпции невиновности ПО ВСЕМ УГОЛОВНЫМ и АДМИНИСТРАТИВНЫМ ДЕЛАМ с **1992 года**, где обвиняемые помещались в клетки или аквариумы. Это влечет признание всех приговоров вынесенными с существенными нарушениями закона, что **влечет их пересмотр**.

«... **фундаментальные нарушения** при производстве, оправдывающие **отмену** окончательного постановления суда, включают юридические ошибки, серьезное нарушение судебной процедуры, превышение полномочий, явные ошибки при применении действующего законодательства или иные весомые причины, не отвечающие интересам правосудия» (Постановления от 05.04.16 г. по делу «Gruzda v. Russia», § 16; от 17.05.16 г. по делу «Bakrina v. Russia», § 18).

При этом злоупотребления законодательной и судебной власти ловко маскируются под «гуманизацией» законодательства :

<https://www.fontanka.ru/2018/11/15/018/>

«Клетки в судах появились во время процесса над Чикатило». Адвокаты поддержали сенаторов в борьбе за уважение к обвиняемым. 15.11.2018 08:52

«В пояснительной записке отмечается, что проект закона направлен на **гуманизацию отношения** к подсудимым, подозреваемым и обвиняемым в ходе судебных заседаний. Именно для этого сенаторы и прописали в документе **запрет на использование** в залах судебных заседаний защитных кабин, «будь то металлические клетки или изолирующие светопрозрачные защитные кабины».

Но такой запрет **уже содержался** в ст. 21, ч. 2 ст. 49 Конституции РФ и в ст. 14 УПК. Только эти законные нормы **массово нарушались** судебной и исполнительной властью, в том числе, еще 4 года после того, как ЕСПЧ это разъяснил Властям России.

Такую же «гуманизацию» организовала законодательная власть в период с мая по июнь 2018 года, когда ей пришлось устранить свой 10-ти летний законодательный «завал» (именно столько времени Государственная Дума

волоклита законопроект по изменению ст. 72 УК РФ) и в срочном порядке внести изменения в данную статью.

Для этого надо было нам – МОД «ОКП»- поднять вопрос в Конституционном суде РФ о неконституционности данной норм (доказательства <https://goo.gl/PwSPZ>).

Конституционный суд РФ (также **незаконный** состав суда) отказался принимать жалобу, поданную в марте 2018, по надуманным причинам, а тем временем законодательная власть, проинформированная им о поставленной проблеме, наконец, устранила **свой многолетний брак** к 3.07.2018. Но снова это назвала «гуманизацией» законодательства. И снова полная безответственность обеспечивается законодательной властью судебной : иски к Совету Федерации и Государственной думе судебной властью **не принимаются** под предлогом «самостоятельности» всех ветвей власти. (доказательство <https://goo.gl/HB4nwG>).

Однако, выявленная нами дискриминационная и преступная норма – ст.72 УК РФ- доказывает, что в отношении сотен тысяч осужденных допущен произвол : многие незаконно были лишены свободы, ко многим применено наказание сверх приговора, то есть они стали Жертвами должностных преступлений представителей законодательной и судебной власти. И эти Жертвы лишены права на защиту в Государстве Россия.

Вот это и есть доказательство ПРЕСТУПНОЙ СУДЕБНОЙ ВЛАСТИ, которая не предназначена для судебного контроля за иными органами власти, для обеспечения действия Конвенции и иных законов на территории РФ. Она явно подчиняется законодателю, смотрит ему «в рот» и вместе с ним совершает должностные преступления. То есть вот так в России суды творят БЕЗЗАКОНИЕ.

2.2 Такова практика российских судов и по другим прецедентным постановлениям Суда. Они злостно игнорируются, даже если сторона защиты указывает на них и просит применить в конкретном деле.

Например, Постановлением «Карелин против РФ» от **20.09.2016** ЕСПЧ установил нарушение п. 1 ст. 6 Конвенции, так как КОАП РФ позволяет отсутствовать стороне обвинения в процессе. К концу **2018 года** это нарушение Конвенции в России допускается умышленно во всех судах России ежедневно по всем административным процессам. Это известно ЕСПЧ, который продолжает признавать нарушение Конвенции и выносит постановления уже по **объединенным жалобам**. Однако, не все Жертвы нарушенных прав обращаются в ЕСПЧ, а единицы. От этого они не перестают быть Жертвами. Но сам факт злостного неисполнения **всеми судами** России, а также законодательной властью, обязанной незамедлительно устранить пробелы в

национальном законодательстве, постановлений высшего международного суда доказывает, что судебная, законодательная и исполнительная власти России - это **преступные организованные сообщества**, которые друг друга освобождают от **любой ответственности** за нарушение Конвенции (ст. 210, 315 УК РФ).

2.3 Поскольку Конвенция определяет **фундаментальные права**, то их нарушение является злоупотреблением должностными полномочиями, то есть преступлением по ч. 3 ст. 285 УК РФ. Это подтверждают Власти России в лице Верховного суда РФ в Постановлении Пленума от 16 октября 2009 г. N 19 г. Москва "О судебной практике по делам о злоупотреблении должностными полномочиями и о превышении должностных полномочий"

15. Ответственность по статье 285 УК РФ наступает также за **умышленное неисполнение** должностным лицом своих **обязанностей** в том случае, если подобное бездействие было совершено из корыстной или иной личной заинтересованности, объективно противоречило тем целям и задачам, для достижения которых должностное лицо было наделено соответствующими должностными полномочиями, и повлекло существенное нарушение прав и законных интересов граждан или организаций либо охраняемых законом интересов общества и государства.

18. По делам о злоупотреблении должностными полномочиями и о превышении должностных полномочий судам надлежит, наряду с другими обстоятельствами дела, выяснять и указывать в приговоре, какие именно **права и законные интересы граждан** или организаций либо **охраняемые законом** интересы общества или государства **были нарушены** и находится ли причиненный этим правам и интересам вред в причинной связи с допущенным должностным лицом нарушением своих служебных полномочий.

Под существенным нарушением прав граждан или организаций в результате злоупотребления должностными полномочиями или превышения должностных полномочий **следует понимать нарушение прав и свобод** физических и юридических лиц, **гарантированных общепризнанными принципами и нормами международного права, Конституцией Российской Федерации** (например, права на уважение чести и достоинства личности, личной и семейной жизни граждан, права на неприкосновенность жилища и тайну переписки, телефонных переговоров, почтовых, телеграфных и иных сообщений, а также **права на судебную защиту и доступ к правосудию, в том числе права на эффективное средство правовой защиты** в государственном органе и компенсацию ущерба, причиненного преступлением, и др.). При оценке

существенности вреда необходимо учитывать **степень отрицательного влияния противоправного деяния на нормальную работу организации**, характер и размер понесенного ею материального ущерба, **число потерпевших граждан**, тяжесть причиненного им физического, морального или имущественного вреда и т.п.

То есть, как только представители Власти умышленно нарушили Конвенцию, они подлежат уголовной ответственности. В России представители власти нарушают Конвенцию умышленно ГОДАМИ в отношении ВСЕГО населения. То есть, они сами подтверждают, что **они уголовные преступники**.

В Постановлении от 07.01.10 г. по делу «Ранцев против Республики Кипр и РФ» разъяснено: «Для того чтобы считать факт нарушения государством-ответчиком **позитивного обязательства по защите** конвенционных прав, достаточно, чтоб власти **знали или должны были знать** в тот период о наличии реальной и непосредственной **угрозы нарушения конвенционного права** со стороны преступных действий третьего лица и что **они уклонились от принятия мер в пределах своих полномочий, которых при разумной оценке можно было ожидать для устранения этой угрозы** (§ 219). Статья 1 Конвенции устанавливает общую **обязанность государства** обеспечивать каждому, находящемуся под его юрисдикцией, права и свободы, определенные в Конвенции и **предполагает существование некоторой формы официального расследования в случае нарушения конвенционного права** (...). В случае нарушения конвенционного права у государства **возникает обязательство по проведению эффективного официального расследования**. Существенная цель такого расследования заключается в **обеспечении эффективного применения законодательства страны, защищающего конвенционное право**, а в делах с участием государственных представителей или органов - **в обеспечении их ответственности за нарушение конвенционного права, имевшего место в ситуации, когда Жертва находилась под их контролем**. Власти должны действовать по своей инициативе, как только происшествие доведено до их сведения ».

При этом невозможно привлечь к уголовной ответственности ни одного судью РФ за злостное нарушение Конвенции, потому что назначенный Президентом РФ Председатель СК РФ организовал нерегистрацию и нерасследование должностных преступлений судей, подобранных и назначенных Президентом РФ.

«Чтобы расследование преступления, «совершенного представи- телями государства, могло считаться эффективным, необходимо, чтобы лица, ответственные за его проведение и проводящие его, были **независимы** от лиц, связанных с расследуемым преступлением (...). Это означает не только отсутствие

иерархической или институциональной связи, но и практическую независимость (...) » (§ 222 Постановления от 08.04.04 г. по делу «Тахсин Аджар против Турции»).

«Безнаказанность проистекает из неисполнения государствами своих **обязательств** по расследованию нарушений, принятию надлежащих мер в отношении совершивших их лиц, в частности в области правосудия, в целях преследования подозреваемых в совершении уголовных преступлений, предания их суду и назначения им соответствующих наказаний, предоставлению потерпевшим эффективных средств правовой защиты и обеспечению получения ими возмещения за причиненный вред, обеспечению соблюдения неотъемлемого права знать правду о нарушениях и принятию любых иных мер, **необходимых для недопущения повторения нарушений**» (Принцип 1 Свода принципов защиты и поощрения прав человека посредством борьбы с безнаказанностью (E/CN.4/2005/102/Add.1)).

"Когда речь идет о **позитивных обязательствах**, гарантированных Конвенцией, то в случае нарушения прав должна обеспечиваться возможность проведения **независимого и беспристрастного расследования**, которое должно удовлетворять конкретным **минимальным стандартам эффективности**. Соответственно, компетентные органы **должны** действовать с образцовым усердием и быстротой и должны по собственной инициативе начать расследование, чтобы, во-первых, установить обстоятельства, при которых имело место происшествие, и **выявить недостатки в применении регулятивной системы**, а, во-вторых, определить причастных к этому должностных лиц. Необходим достаточный элемент общественного контроля за расследованием или его результатами, чтобы **обеспечить ответственность на практике и в теории**. Степень требуемого общественного контроля может отличаться в разных случаях.» (§ 105 Постановления от 24.04.14 г. по делу «Переведенцевы против РФ»).

Вот так и существуют **на основании круговой** поруки назначенные Президентом и Советом Федерации РФ органы судебной и исполнительной власти, которые своей повседневной деятельностью сделали нарушение Конвенции, что им высоко оплачивается Правительством РФ, к которому, кстати, также невозможно предъявить иск в связи с зависимостью судов.

«... restitution in integrum ... отражает принципы международного права, в соответствии с которыми государство, **ответственное за противоправное деяние**, обязано сделать реституцию, состоящую в **восстановлении ситуации, которая существовала до совершения противоправного деяния** (§ 75 Постановления от 20.04.10 г. по делу «Laska and Lika v. Albania») ... государство-ответчик **должно устранить любые препятствия** в своей внутренней правовой системе, которые **могут помешать исправлению положения** заявителей (...) или ввести новое средство правовой защиты, которое позволило бы заявителям восстановить

ситуацию. Кроме того, Договаривающиеся государства обязаны **организовывать свои судебные системы таким образом, чтобы их суды могли удовлетворять требованиям Конвенции** » (§ 77 там же).

Таким образом, признание ЕСПЧ нарушения п. 1 ст. 6 Конвенции должно повлечь создание в России **законных судов**.

«... Суды - гаранты правосудия, их роль является ключевой в государстве, основанном на верховенстве закона, и они должны пользоваться доверием общественности... (§ 37 Постановления от 27.02.97 г. по делу «De Haes and Gijssels v. Belgium»).

«... Судебная система должна быть защищена от возможных злоупотреблений правом в своей деятельности... (§ 30 Постановления от 21.01.99 г. по делу «Van Geijseghem v. Belgium»).

3. Статья 13 Конвенции

В обоснование отсутствия средств защиты ссылаемся на доводы Суда по иным делам, то есть на его прецедентную практику :

«... было бы несправедливо, если бы заявители в таких делах, которые предположительно **претерпели многолетнее нарушение своих прав на судебную защиту** и добились помощи в этом Суде, **были вынуждены повторно** подавать свои жалобы в национальные органы, будь то в связи с введением нового средства правовой защиты или по иным причинам...» (§ 144 Постановления от 15.01.09 г. по делу «Burdov v. Russia (№ 2)», § 230 Постановления от 01.07.14 г. по делу «Gerasimov and Others v. Russia»).

«Прецедентная практика Европейского Суда... содержит **очень четкое правило** о том, что средство правовой защиты не должно существовать лишь теоретически» (§ 243 там же, § 83 Szabo and Vissy)

В России нет законного суда (доказано в жалобе). Поэтому даже теоретически отсутствует средство правовой защиты. Но так как нарушение конвенционного права должно быть прекращено, то именно международный судебный орган имеет для этого полномочие в создавшейся ситуации.

«... внутренние средства правовой защиты должны быть эффективными в том смысле, что они должны предотвращать предполагаемое нарушение или **его прекращать ...** (...)» (§ 16 Постановления от 24.02.05 г. по делу «Познахирина против РФ»).

4. Статья 18 Конвенции

Цели Властей России по созданию подчиненной им и зависимой от них судебной власти очевидны и имеют исторические корни, растущие из 1992-1993 годов – момента захвата власти.

Поэтому граждане России стали заложниками незаконных целей Властей и лично Президентов РФ. Организация незаконного, более того, коррумпированного состава суда, длящаяся с 1993 года доказана в жалобе на основании Конституции РФ и негативных последствий, которые общеизвестны. Вся практика ЕСПЧ свидетельствует о структурных проблемах с правосудием в России, которые практически не решаются с 1998 года, а если и каким-то образом якобы решаются, то это носит иллюзорный характер.

С 1992 года по 2018 год в России продолжается карательная психиатрия, которая благополучно развивается по вине назначенных Президентом РФ судей. То есть вот цели создания незаконной судебной власти : устранение неугодных с помощью психиатрии.

С 1992 года отсутствует судебная практика удовлетворения жалоб и исков к президенту РФ, Правительству РФ, Совету Федерации РФ, Государственной Думе РФ, Генеральному прокурору РФ, Председателю СК РФ , судьям (судам) и тому подобной высокой номенклатуре. То есть вот цели создания незаконной судебной власти.

Ни Президент РФ, ни судебная власть, ни Совет Федерации РФ не дали объяснений о причинах ограничения наших прав участвовать в выборе судей любым законным способом (посредством получения и передачи информации о претендентах на государственные должности, чтобы повлиять на их назначение, либо посредством собственного выбора). Никто из них не доказал законный состав суда посредством опровержения наших доводов. Молчание властей должно быть оценено Судом как доказательство неправомерных целей создания незаконного состава суда. ТОННЫ жалоб населения **на судебную систему** Президенту РФ и ТОННЫ отписок из Администрации Президента РФ являются доказательствами нарушения ст. 18 Конвенции. Также в качестве доказательств просим Суд исследовать комментарии на канале МОД «ОКП», выражающие мнение народа о судебной власти Президента РФ. (« Общественный Контроль Правопорядка» (приложение 22).

«... Вся философия Конвенции основывается на предположении, что государственные органы в государствах-членах действуют добросовестно. **Любая государственная политика или отдельные меры, однако, могут иметь «скрытую повестку дня» и служить целям, отличным от официально заявленных.** Особенно

тревожно, когда уголовное правосудие используется для иных целей, кроме наказания лиц, совершивших преступление или противоправное деяние. В таких случаях исключительно установления нарушений прав человека, гарантированных статьями 5 и 6 Конвенции, недостаточно, так как **при этом не будет выявлена и рассмотрена настоящая проблема, а именно преднамеренное злоупотребление государственной властью...** Что касается оценки доказательств в отношении нарушения статьи 18, во внимание **должны** быть приняты несколько факторов.

Во-первых, формулировка статьи 18 содержит слово «цель», обязательно относящееся к субъективным намерениям, которые могут быть раскрыты только лицом или **лицами, производящим действия**, если они не были - случайно – задокументированы в какой-либо форме (...). Как правило, **знание** о том, что Суд называет **«скрытой повесткой дня»** входит в сферу властей и, таким образом, недоступно для заявителя. Поэтому **необходимо принимать доказательства неправомερных мотивов властей, вытекающие из конкретного контекста и обстоятельств дела.** В противном случае защита, предоставляемая статьей 18, будет неэффективной на практике.

Во-вторых, **опираясь на обстоятельства и контекст дела**, Суд все же не должен применять двойные стандарты и легче признавать нарушение статьи 18 в сочетании со статьей 5 или 6 в делах заявителей, занимающих видное положение в обществе. ... **«высокий политический статус не дает иммунитета»** (...). В то же время, при толковании статьи 18 Конвенции **должна** приниматься во внимание прямая связь между защитой прав человека и демократией. **Если права человека политически активных лиц ограничиваются для того, чтобы препятствовать их участию в политической жизни страны, демократия подвергается опасности.**

В-третьих, статья 18 касается «ограничений, допускаемых в настоящей Конвенции в отношении указанных прав и свобод». В соответствии с этой четкой формулировкой, это положение не только **запрещает «неправомерное использование правовых механизмов соответствующего государства»** и **«действия с недобросовестными намерениями и явным игнорированием Конвенции»** (...), но также **запрещает «использование конкретных ограничительных мер, таких как предварительное заключение с неправомерными целями»** (...).

В-четвертых, политический процесс и судебный процесс действительно существенно различаются. Принимая решение о том, что власти преследовали **неправомерные цели** при ограничении прав человека политика, Суд не может принимать в качестве доказательства мнения и резолюции политических организаций и НПО, или заявления других общественных деятелей (...). Суд

должен основывать свои выводы о нарушении статьи 18 Конвенции только на **конкретных обстоятельствах дела**.

В-пятых, ... бремя доказывания возлагается на заявителя, даже если факт ненадлежащих целей, на первый взгляд, установлен (...). Тем не менее, это не может означать, что **в случаях, когда власти не могут привести никаких «правомерных мотивов», нельзя постановить, что наличие «неправомерных мотивов» было доказано...** » (совместное особое мнение судей Юнгвейрта, Нуссбергера и Потоцкого на Постановление от 30.04.13 г. по делу «Тymoshenko v. Ukraine»).